

УДК 343.98

**Евгений Борисович
МЕЛЬНИКОВ,**

заместитель начальника кафедры криминалистики
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат химических наук, доцент
ewgen0807@mail.ru

**Константин Петрович
ДЮГАЕВ,**

заместитель начальника экспертно-
криминалистической службы управления ФСКН
России по Красноярскому краю
dkp@gnk.krasnoyarsk.ru

**Александр Геннадьевич
МИХАЙЛИЧЕНКО,**

начальник 1 отдела экспертно-криминалистической
службы управления ФСКН России по
Красноярскому краю
gev@gnk.krasnoyarsk.ru

**Евгений Викторович
ГОНЧАРОВ,**

старший эксперт экспертно-криминалистической
службы управления ФСКН России по
Красноярскому краю, кандидат технических наук
adm@gnk.krasnoyarsk.ru

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

PROBLEMS OF FORENSIC ANALYSIS OF NEW PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

В статье рассматриваются вопросы совершенствования антинаркотического законодательства как методологической основы криминалистического исследования новых психоактивных веществ, появляющихся в обороте на территории Красноярского края.

The article considers the issues of improving drug laws as a methodological basis for forensic analysis of new psychoactive substances appearing in the Krasnoyarsk Territory.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, производные наркотических средств и психотропных веществ.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, analogues of narcotics and psychotropic substances, derivatives of narcotic drugs and psychotropic substances.

В настоящее время наблюдается общемировая тенденция все более широкого распространения новых синтетических психоактивных веществ. Вместе с тем уровень злоупотребления традиционными психоактивными веществами растительного и полусинтетического происхождения сохраняется достаточно высоким.¹

Особая опасность неконтролируемого антинаркотическим законодательством Российской Федерации синтетических психоактивных веществ обусловлена тем, что в подавляющем большинстве случаев клинические исследования их токсикологической активности не проводились, апробация наркотического действия и установление эффективной дозировки таких препаратов происходит непосредственно на употребляющих их лицах. При этом основными их потребителями являются представители финансово обеспеченной молодежи (в возрасте до 30 лет), в том числе и студенческой², как правило, в местах массового досуга.

Немаловажным фактором при распространении новых синтетических психоактивных веществ в молодежной среде является широкая доступность в сети Интернет сведений об их легальности, способах синтеза, употребления и распространения (сбыта).

Всю серьезность и опасность сложившейся ситуации наглядно иллюстрирует и динамика изменения антинаркотического законодательства Российской Федерации в области контроля психоактивных веществ. Если в период с 1998 г. по 2004 г. постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. №681 «Об ут-

верждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» не претерпевало особых принципиальных изменений, то в течение последующих 8 лет оно изменялось и дополнялось 33 раза.³ В большинстве случаев эти изменения и дополнения касались установления контроля именно над синтетическими наркотическими средствами и психотропными веществами и их прекурсорами.

Тенденции увеличения объемов потребления синтетических психоактивных веществ характерны как для Красноярского края, так и Сибирского федерального округа в целом. В последнее время на территории края в обороте регулярно появляются новые виды и группы синтетических психоактивных веществ, меры контроля которых нормами действующего российского антинаркотического законодательства не предусмотрены. Эти вещества в качестве самостоятельных позиций или производных не включены в Списки веществ, контролируемых на территории Российской Федерации вышеуказанным постановлением, а отсутствие информации об их биологической активности делает невозможным отнесение данных веществ к аналогам наркотических средств.

Именно такие синтетические наркотические средства и психотропные вещества и их производные и имеют жаргонное название «дизайнерские наркотики».⁴ При этом амфетамин, например, стал в незаконном обороте уже «обычной синтетикой», регулярно изымаемой из незаконного оборота на территории Красноярского края.⁵

1 World Drug Report 2012 year // United Nations, UNODC. Vienna, 2012.

2 О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи : речь Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на заседании Президиума Государственного совета. Иркутск, 2011. 18 апреля.

3 Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. №681 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №27, ст. 3198.

4 Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С 35–37.

5 Дюгаев К.П., Гончаров Е.В., Мельников Е.Б. Незаконный оборот амфетамина на территории Красноярского края // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С.63–67.

Примечательно, что распространению вновь появляющихся в обороте синтетических наркотических средств и психотропных веществ характерна своеобразная цикличность. Процесс начинается с момента появления и широкомасштабного распространения по территории страны (и непосредственно по территории Красноярского края) и длится вплоть до даты введения мер государственного контроля их оборота. Однако, как показывает практика, на законодательное введение этих мер уходят многие месяцы, в течение которых такие вещества находятся в легальном обороте, приносят реальный доход наркодельцам в условиях невозможности контроля их оборота со стороны правоохранительных органов и наносят непоправимый вред жизни и здоровью граждан страны.¹

Для создания новых синтетических психоактивных веществ изготовители обычно используют уже хорошо известное контролируемое синтетическое наркотическое средство или психотропное вещество, в разной степени модифицируют его химическую структуру, получая новое неподконтрольное наркотическое средство или психотропное вещество, обладающее аналогичным или даже более сильным психоактивным действием, чем исходное.

Мы проиллюстрируем развитие складывающейся в последние годы ситуации на примере оборота только одной группы новых синтетических психоактивных веществ.

Так, в начале 2012 г. в обороте на территории Красноярского края и в целом по России появилось новое синтетическое психоактивное вещество N-(адамantan-1-ил)-1-пентил-1H-индазол-3-карбоксамид (в сети Интернет более известное как АСВМ(N)-018), которое на первый взгляд можно рассматривать как структурную модификацию внесенного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. №822 в списки контролируемых веществ 3-адамантоиндола

((адамantan-1-ил)(1H-индол-3-ил) метано-на). Однако правила для отнесения его к производным какого-либо синтетического наркотического средства или психотропного вещества, разработанные в соответствии с правилами химической номенклатуры, в отношении АСВМ(N)-018 неприменимы вследствие формирования структуры данного соединения на основе 1H-индазольного ядра и присоединения адамантильного фрагмента через амидную группу (табл. 1). В этот же период в обороте появились и другие новые синтетические психоактивные вещества на основе как 1H-индазольного, так и уже использованного ранее 1H-индольного ядра – АСВМ-018, АСВМ(N)-018, АСВМ-2201, АСВМ(N)-2201.

Все это время, с начала 2012 г., используя пробелы законодательства, интернет-магазины свободно предлагали эти вещества «на пробу» и обещали скидки оптовым покупателям.

Контроль указанных психоактивных веществ был установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2012 г. №1215. За почти годовой период нахождения в неконтролируемом обороте на территории Красноярского края осуществлены 80 изъятий субстанций этих синтетических психоактивных веществ общей массой порядка 2,5 кг. Аналогичная ситуация в гораздо больших масштабах повторилась и в 2013 г. Появившиеся в конце прошлого и начале нынешнего года неподконтрольные психоактивные вещества (NNEI, PB-22, PB-22F, AB-PINACA, AB-PINACA-F) были запрещены к обороту постановлениями Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. №580 и от 9 сентября 2013 г. №788. Ко времени введения мер контроля были проведены 181 изъятие из оборота чистых субстанций, общая масса которых составила более 21,7 кг.

В качестве меры, призванной ограничить оборот неконтролируемых психоактивных веществ, было предложено использо-

¹ Малкова Т.Л., Машенко П.С., Крохин И.П. Правовые аспекты нелегального оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Медицинская экспертиза и право. 2011. №6. С.5–8.

**Практика противодействия наркоугрозе.
Помощь ведущих специалистов**

Таблица 1

ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА, НАХОДИВШИЕСЯ В ОБОРОТЕ НА ТЕРРИТОРИИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 2012-2013 гг. ДО ВВЕДЕНИЯ МЕР КОНТРОЛЯ

№ п/п	Химическое название	Синонимы	Структурная формула
1	N-(адамантан-1-ил)-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксамид	АСВМ-018 2NE1	
2	N-(адамантан-1-ил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид	АСВМ(N)-018 АКВ-48 LTI-258	
3	N-(адамантан-1-ил)-1-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-карбоксамид	АСВМ-2201 STS-135	
4	N-(адамантан-1-ил)-1-(5-фторпентил)-1Н-индазол-3-карбоксамид	АСВМ(N)-2201 АКВ-48-F	
5	N-(адамантан-1-ил)-1-(пент-4-етил)-1Н-индазол-3-карбоксамид	АСВМ (N)-022	
6	N-(нафтаден-1-ил)-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксамид	NNEI	
7	хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат	PВ-22	
8	хинолин-8-ил-1-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-карбоксилат	PВ-22F	
9	N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид	АВ-PINACA	
10	N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(5-пентил)-1Н-индазол-3-карбоксамид	АВ-PINACA-F	

вать понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ»¹, и постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. №1178 оно было закреплено.

Такое изменение законодательства в значительной мере сняло проблемные вопросы ограничения оборота новых психоактивных веществ за счет отнесения к данной категории относительно простых по структуре соединений. Однако, как справедливо отмечает А.В. Федоров², законодательное закрепление понятия «производные» обозначило необходимость решения как минимум еще двух проблем. Во-первых, внесенные в Перечень изменения привели к появлению в нем внутренних противоречий, а во-вторых, с принятием выше-названного постановления процесс идентификации соответствующих производных как таковых не упростился.

С другой стороны, анализ закрепленного понятия «производные» позволяет сделать некоторые предположения о дальнейшем развитии ситуации в обороте новых неподконтрольных синтетических психоактивных веществ. Она, на наш взгляд, может изменяться по следующим направлениям:

– появление в обороте новых химических соединений, структура которых образована заменой (формальным замещением) структурных элементов и функциональных групп, не упомянутых в тексте, а также структур, полученных не замещением, а отщеплением водородных атомов или функциональных групп;

– введение в структуру молекул наркотических средств и психотропных веществ фрагментов с числом атомов водорода, превышающим общее число углеродных атомов в исходной химической структуре;

– синтез соединений, в структуру которых входят такие элементы, которые с точки зрения химической номенклатуры не

могут рассматриваться в качестве производных подконтрольных веществ (например, замещенные, гетероароматические и гетероциклические фрагменты либо алициклические и ароматические с карбоксильными группами и их производными).

Таким образом, законодательное закрепление понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ» в достаточной мере не ограничивает распространение неконтролируемых психоактивных веществ, вместе с тем его позитивную роль в ограничении оборота относительно их несложных структурных модификаций следует признать.

Современная уголовно-правовая и уголовно-процессуальная практика свидетельствует о том, что имеется другой – параллельный – механизм, установленный Федеральным законом от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», позволяющий упомянутые ранее психоактивные вещества с начала их появления в незаконном обороте отнести к контролируемым через понятие «аналог наркотического средства и психотропных веществ»³.

С целью отнесения нового психоактивного вещества к аналогу наркотического средства или психотропного вещества в процессе экспертного исследования необходимо установление соответствия двум обязательным критериям:

– наличие химической структуры, сходной со структурой наркотического средства или психотропного вещества;

– наличие психоактивного действия, сходного с психоактивным действием наркотического средства или психотропного вещества, действие которого они воспроизводят.

В настоящее время экспертно-криминалистические подразделения территориальных органов ФСКН России в ряде случаев имеют возможность достаточно надеж-

1 Сырмятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С 21–26.

2 Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С.3–18.

3 Там же.

но устанавливать химическую структуру таких психоактивных веществ на имеющемся оборудовании. Сходство химической структуры нового психоактивного вещества устанавливается путем сравнения его с химической структурой подконтрольного синтетического наркотического средства или психотропного вещества (установление максимального сходства (минимального различия) химических структур).

Установление наличия и величины психоактивного действия аналогов наркотических средств и психотропных веществ возможно двумя путями:

– привлечением сертифицированного специалиста-токсиколога с использованием его специальной подготовки со ссылками на литературные источники, аккумулирующие сведения о наличии и уровне психоактивного действия (патентные библиотеки, в том числе европейских стран и США, электронные библиотеки специализированных зарубежных журналов, публикующих материалы по структурной химии и аналитической токсикологии);

– привлечением сертифицированных специалистов-токсикологов научно-исследовательских лабораторий для проведения химико-токсикологических исследований непосредственно на лабораторных животных, с экстраполяцией полученных данных на организм человека.

Особо важным и ценным в этих случаях является совместное производство именно комплексных химико-токсикологических исследований и экспертиз аналогов наркотических средств и психотропных веществ специалистами разных экспертных специальностей.¹ Привлечение сертифицированных специалистов-токсикологов необходимо как на стадии производства первоначального комплексного химико-токсикологического исследования (с целью возбуждения уголовного дела), так и на стадии производства комплексной судебной химико-токсикологической экспертизы (при расследовании уголовного дела).

В УФСКН России по Красноярскому краю в настоящее время нарабатан опыт привлечения в качестве специалистов и экспертов к проведению совместно с экспертами ЭКС УФСКН России по Красноярскому краю комплексных химико-токсикологических исследований и экспертиз. Токсикологические исследования проводятся на возмездной основе двумя специалистами, имеющими сертификат на право их производства. Выводы делаются на основании литературных данных о наличии и величине психоактивного действия исследуемых веществ, которые в дальнейшем признаются аналогами наркотических средств и психотропных веществ.

Проведение химико-токсикологических исследований с привлечением сертифицированных специалистов-токсикологов на лабораторных животных успешно реализовано на базе Пермской государственной фармацевтической академии.² Аналогичные возможности имеются и на базе Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого. Однако порядок взаимодействия с УФСКН России по Красноярскому краю в настоящее время не реализован ввиду ряда организационных и особенно финансовых причин. Токсикологические исследования проводятся только на возмездной основе и требуют значительных финансовых затрат (содержание лабораторий и оборудования, оплата труда сотрудников, расходы по содержанию лабораторных животных, затраты на расходные материалы и прочее). Вместе с тем начальный опыт организации производства комплексных химико-токсикологических исследований в настоящее время уже имеется.

Так, в 2013 г. в ЭКС УФСКН России по Красноярскому краю с привлечением сертифицированных специалистов-токсикологов со ссылками на литературные источники, аккумулирующие сведения о наличии и уровне психоактивного действия, проведены 105 комплексных химико-ток-

1 Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С.3–18.

2 Малкова Т.Л., Машенко П.С., Крохин И.П. Указ. соч.

сикологических исследований и 148 комплексных химико-токсикологических экспертиз аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Суммируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что в целях совершенствования системы мер по сокращению оборота новых психоактивных веществ на территории Российской Федерации необходимо решение ряда вопросов:

– совершенствование нормативно-правового механизма установления мер законодательного контроля новых синтетических психоактивных веществ на территории Российской Федерации;

– обеспечение экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов ФСКН России современным физико-химическим оборудованием для исследования синтетических наркотических средств и психотропных веществ, их производных и аналогов, а в случае большой удаленности от территориальных органов – и на уровне межрайонных подразделений;

– решение организационных и финансовых вопросов проведения комплексных химико-токсикологических экспертиз ана-

логов синтетических наркотических средств и психотропных веществ как с привлечением специалистов-токсикологов, так и на базе научно-исследовательских лабораторий, имеющих возможность проведения исследований на лабораторных животных;

– совершенствование информационно-обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов ФСКН России (постоянное обновление библиотек масс-спектров синтетических наркотических средств и психотропных веществ, их производных и аналогов, информации о их структуре и свойствах, новых подходах к их исследованию, своевременное обеспечение методическими материалами и т.д.).

Своевременное решение вышеперечисленных проблем в условиях быстро меняющейся наркоситуации, на наш взгляд, приведет к повышению эффективности в организации оперативно-служебной деятельности экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов на содержательно новом и более высоком качественном уровне.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – №24. – Ст. 3015.

2. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. №681 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №27. – Ст. 3198.

3. О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи : речь Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на заседании Президиума Государственного совета. – Иркутск, 2011. – 18 апреля.

4. Гапонов, С.В. Проблемные вопросы контроля оборота новых психоактивных веществ на территории управления ФСКН России по Красноярскому краю и пути их решения / С.В. Гапонов, Ю.В. Кекин // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы международного научно-практического семинара / отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.

5. Дюгаев, К.П. Незаконный оборот амфетамина на территории Красноярского края / К.П. Дюгаев, Е.В. Гончаров, Е.Б. Мельников // Актуальные проблемы профилактики

наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.

6. Карпов, Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. – 2013. – № 1. – С 35–37.

7. Малкова, Т.Л. Правовые аспекты нелегального оборота аналогов наркотических средств и психотропных веществ / Т.Л. Малкова, П.С. Машенко, И.П.Крохин // Медицинская экспертиза и право. – 2011. – №6. – С.5–8.

8. Сыромятников, С.В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. – 2011. – № 2. – С 21–26.

9. Федоров, А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2012. – № 3. – С.3–18.

10. World Drug Report 2012 year // United Nations, UNODC. – Vienna, 2012.